

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «МЕСТНОГО ОБЩЕСТВА» г. УСТЬ-СЫСОЛЬСКА во второй половине XIX в.

Гагиева Анна Капитоновна,

доктор исторических наук, профессор

Коми Республиканской Академии государственной службы и управления

(г. Сыктывкар, РФ), gngkol2@mail.ru

В статье рассматривается благотворительность «местного общества» г. Усть-Сысольска во второй половине XIX в. Под «местным обществом» понимается добровольное самоопределяющееся объединение граждан, оформленное или неоформленное законодательно для решения насущных проблем непроизводственного и некоммерческого характера. Цель работы – изучение общественной благотворительности как сферы деятельности «местного общества» г. Усть-Сысольска во второй половине XIX в. Положения работы могут быть использованы при подготовке учебно-методического материала по предметам «История стран региона специализации (финно-угорские регионы и страны)», «История повседневности», «История Республики Коми» и др.

В основе методики исследования лежит системный подход, базирующийся на системно-структурном, формально-юридическом, историческом и иных методах научного познания. В качестве материала выступили опубликованные и неопубликованные исторические источники – законодательные акты, статистика, делопроизводственная документация и архивные данные.

В центре России и на Урале к середине XIX в. в городах уже были созданы благотворительные общества, а на изучаемой территории общественная благотворительность только зарождалась и проявлялась через общественную активность Русской православной церкви, самостоятельные объединения и общества. Формы общественной благотворительности были различными: сбор средств, покупка инвентаря и материалов для проведения мероприятий и др.

Модернизационные процессы второй половины XIX в. привели в г. Усть-Сысольске к эволюции «местного общества»: появились новые общественные организации, активно развивалась общественная благотворительность. Развитию самоуправляющихся организаций «местного общества» способствовала лояльная политика уездной и губернской администраций. Как показывают исторические источники, можно говорить о взаимопонимании, кооперации и сотрудничестве власти и «местного общества». Осуществляя общественную благотворительность, последнее выполняло функции по поддержанию традиционной культуры, организации досуга и культурно-просветительской деятельности.

Ключевые слова: «местное общество»; благотворительность; общество; власть; Усть-Сысольский уезд.

Для цитирования: Гагиева А. К. Общественная благотворительность как сфера деятельности «местного общества» г. Усть-Сысольска во второй половине XIX в. // Финно-угорский мир. 2018. № 3. С. 70–77.

Введение

История общественной благотворительности может рассматриваться в контексте изучения проблемы формирования гражданского общества в имперской России. В настоящее время в исторической литературе существует большое разнообразие определений понятия «гражданское общество» и общественных структур, относящихся к нему [3; 8]. При всей дискуссионности вопроса исследователи приходят к заключению, что под гражданским обществом понимается общество с развитыми экономическими, куль-

турными, правовыми и политическими отношениями между его членами, независимое от государства, но взаимодействующее с ним. Гражданское общество формируется «на основе гуманизма, демократизма и развития общественного, в том числе местного, самоуправления, децентрализации» [4, 99]. Основным вопросом в исследовании «гражданского общества является вопрос о взаимоотношениях его с государством. При этом «гражданское общество не столько “уходит” от государства, сколько формирует

его в соответствии со своими ценностями и интересами» [7, 3].

Одним из показателей развития гражданского общества является наличие общественной жизни и общественных организаций. Изучение их деятельности приобретает особое значение при рассмотрении общественного сознания, менталитета и идентичности. Анализ общественной благотворительности и деятельности различных организаций в этой сфере способствует углублению научных представлений о политической культуре провинциального общества в имперской России, особенно, когда речь заходит о национальных окраинах. Уникальность сформированных общественных организаций помогает, в определенной мере, охарактеризовать состояние гражданского общества и эффективность его деятельности, в котором благотворительность играет не последнюю роль. Исследование общественной благотворительности способствует расширению представлений о жизни населения как в крупных промышленных центрах страны, так и в провинции. В частности, «феномен российских ассоциаций помогает объяснить факт сотрудничества между государством и гражданским обществом, социальную базу либерализма и реформаторских движений, а также последовавшую затем борьбу против политического абсолютизма» [4, 99].

Цель работы – изучение общественной благотворительности как сферы деятельности «местного общества» г. Усть-Сысольска во второй половине XIX в. Предмет исследования ограничивается историей религиозных обществ и светских общественных организаций, занимавшихся благотворительностью. Объектом изучения является г. Усть-Сысольск Вологодской губернии, в котором были сконцентрированы административно-управленческие функции и где проживало большинство населения уезда. В изучаемое время в городах имперской России «существовали особые административные порядки... в них обосновывались свои словесные корпорации, особая организация общественной жизни, имелся специфиче-

ский городской состав населения» [12, 126–127].

Хронологические рамки исследования составляет вторая половина XIX в. – время «великих реформ» Александра II, которые подтолкнули развитие гражданской инициативы и внесли изменения в общественную жизнь. Ученые определяют это время как «эпоху общественных перемен», перелом, который «может быть обозначен как процесс модернизации, породивший модель деятельности гражданского общества» [4, 52].

Проведение регионального исследования, касающегося истории общественной благотворительности «местного общества» г. Усть-Сысольска во второй половине XIX в. на уровне макро- и микроанализа, позволит сформировать модель социальных групп российской провинции.

Обзор литературы

Российские и зарубежные историки отмечают недостаточную исследованность проблемы благотворительности. В настоящее время отсутствует единая общепринятая дефиниция этого понятия. На наш взгляд, наиболее точно определение, данное А. Р. Соколовым: «Благотворительность есть добровольная, факультативная, социальная деятельность, связанная с безвозмездной передачей материальных ценностей, в том числе созданных в процессе самой благотворительной деятельности, направленная на достижение большого социального благополучия» [14, 51]. Г. Н. Ульянова отмечала такую черту «благотворительности», как отсутствие государственного уровня в реализации программ социальной реабилитации и подчеркивала, что «благотворительность относится к области общественной активности, связанной с передачей юридическим и физическим лицам (но только не субъектам государства) денежных и материальных средств и личным сотрудничеством частных лиц, в деле помощи нуждающимся» [15, 53]. Термин «общественная благотворительность» лишь недавно вошел в историческую науку. Мы присоединяемся к мнению Е. Ю. Казако-

вой-Апкаримовой, что при анализе в деле помощи нуждающимся использование термина «общественная благотворительность» является наиболее корректным, так как он наиболее точно передает сущность явления, активно применявшегося и современниками, и историками Нового времени [6, 16].

Материалы и методы

В основу методики исследования положен системный подход, вобравший в себя системно-структурный, формально-юридический, исторический, а также иные методы научного познания. Материалом послужили как опубликованные, так и неопубликованные исторические источники – законодательные акты, статистика, делопроизводственная документация и др. Они хорошо известны исследователям, чьи работы посвящены истории земств, образования, культуры и религиозных организаций [2; 5; 10; 11; 13]. Однако исследование общественной благотворительности как сферы деятельности «местного общества» г. Усть-Сысольска во второй половине XIX в. предпринимается впервые.

С термином «общественная благотворительность» тесно связан термин «местное общество», который в региональной историографии практически не встречается. В источниках под ним понимается «благородное общество», а в литературе – «общественное объединение». Мы определяем «местное общество» как добровольное самоопределяющееся объединение граждан, оформленное или неоформленное законодательно для решения насущных проблем непромышленного и некоммерческого характера.

Результаты исследования и их обсуждение

Усть-Сысольский уезд с г. Усть-Сысольском был образован в 1780 г. и состоял из 26 волостей. Основными занятиями населения были земледелие, скотоводство и промыслы. В изучаемое время в уезде насчитывалось 9 840 жителей, из них в городе – 4 464. Большинство населения в уезде было коми, причем родным

коми язык был для 8 293 жителей. Удельный вес коми в городе составлял 82,86 %, русских – 16,49, поляков – 0,45, евреев – 0,05, остальных – 0,15 % [1]. В городе функционировали мужская и женская гимназии, городское училище, ремесленная школа и духовное училище, а также ряд церковно-приходских и земских школ.

Если в центре России и на Урале к началу изучаемого периода в городах уже действовали благотворительные общества, то на изучаемой территории общественная благотворительность проявлялась благодаря активности Русской православной церкви (РПЦ), самостоятельных объединений и обществ. Одним из источников благотворительности исследователи называют «характерный этос» 60-х гг. XIX в. «с его верой в возможность прогрессивного развития, стремлением бескорыстно служить своей стране и народу и надеждой достичь если и не полного равенства, то хотя бы заметного сближения между различными классами» [7, 80].

Общественная благотворительность РПЦ на изучаемой территории осуществлялась через приходские общества, попечительские советы и братства [16 и др.]. Это выражалось в организации сбора пожертвований для нуждавшихся и открытием странноприимных домов и богаделен. Важной инициативой стало открытие в конце изучаемого периода общества трезвости, которое совместно с «местным обществом» г. Усть-Сысольска открыло народный дом, где проводилась антиалкогольная пропаганда, выписывались газеты и журналы, организовывался досуг для всех граждан. Несмотря на немногочисленность общества (10–50 чел.) оно сыграло позитивную роль в деле борьбы с пьянством [6, 551].

Братства и попечительские советы РПЦ создавались на основе нормативных документов, утвержденных епархией, в которых формулировались правила их создания, функции и деятельность, включая сферу благотворительности¹. Для светских организаций таких правил до 1906 г.

¹ См.: Камкин А. В. Православная церковь на Севере России: очерки истории до 1917 года. Вологда, 1992.

не существовало. В имперской России общественные организации были, как правило, небольшими объединениями, насчитывавшими максимум несколько сотен членов. Ими руководили общие собрания, правления или советы. На общих собраниях рассматривались преимущественно организационные и финансовые вопросы. Общества могли иметь отраслевые отделения и территориальные комитеты. Однако подавляющее большинство российских общественных организаций не обладали разветвленной внутренней структурой и действовали обычно на местном уровне – в рамках губернии, уезда или города.

Общества г. Усть-Сысольска формировались исключительно на основе творческой и общественной инициативы. Характер деятельности «местного общества» был разнообразный: просвещение, благотворительность, организация общественных библиотек и читален, досуг, участие в научных экспедициях и сбор материалов по этнографии и др. Культурно-просветительская деятельность носила исключительно любительский и благотворительный характер: в городе развивались театральное, музыкальное и изобразительное искусство. Так, в 1864 г. был создан любительский театр. Энтузиасты-общественники поставили фарс-оперетту «Все мы ждали любви», водевили и драмы А. Н. Островского². Позднее, в 1871 г., городской голова М. М. Латкин подготовил и отослал в театральную цензуру г. Вологды список из 53 пьес для постановки в усть-сысольском любительском театре [6, 531]. При участии польских ссыльных была поставлена комедия «Кто плясал по женской дудке». Спектакль П. А. Каратыгина «Разбитая чашка» имел большой успех, и весь сбор от него направили ученицам женской гимназии³. В 1873 г. после спектакля Н. Бажина «Бедовая бабушка» были сделаны пожертвования в

пользу театра. С 1880 г. активное участие в жизни театрального коллектива принимал ссыльный-народник Евтихий Карпов, который писал пьесы для театра. В 1884 г. поставили 5 таких пьес – «Сила любви», «На земской ниве» и др. [6, 531]. В 1900 г. в театре была поставлена комедия Н. Полонского «Чужие роли». В антракте играл оркестр любителей «заслуживший исполнением некоторых №№, как, например, увертюры из оперы “Норма” и “Калиф Багдадский” шумное одобрение публики»⁴. В 1901–1902 гг. состоялись еще три спектакля, в том числе «водевиль с пением «Гамлет Сидорович и Офелия Кузьминишна»⁵. В связи с тем что у театра не было своего помещения, труппа собиралась обычно на квартире одного из участников, где и проходили репетиции.

Кроме театра общественной благотворительностью в г. Усть-Сысольске занимались созданные в 1863–1864 гг. силами «местного общества» две светские общественные организации – Общественное собрание и Общественный клуб. Каждая из них имела свои устав и руководство. Их основной целью было «проводить свободное от занятий время с удобствами, приятностью и пользой»⁶. Общественное собрание устраивало балы, маскарады, танцы, музыкальные и литературные вечера, выписывало газеты и журналы. В собрании работал буфет, например, «ужин состоял из трех блюд и стоил 40 коп., порции мороженого и конфет продавались за 10 коп.», допускались все игры (шашки, шахматы, бильярд), «кроме азартных»⁷. В работе собрания не участвовали женщины, учащиеся, а также лица, ограниченные в правах. «Все участники делились на Почетных и Действительных. Первые плату не вносили, действительные – 1–2 руб. в год. Гости в Собрание попадали только по рекомендации члена собрания»⁸. В 1864 г. в г. Усть-Сысольске был создан Обще-

² См.: Коми театр: время и люди / [сост. и гл. ред. М. А. Удоратина]. Сыктывкар, 2013. С. 24.

³ Там же. С. 25.

⁴ Там же. С. 28.

⁵ Там же. С. 30.

⁶ Национальный архив Республики Коми. Ф. 6. Оп. 1. Д. 198.

⁷ Устав усть-сысольского общественного собрания. Великий Устюг, 1895.

⁸ Там же.

ственный клуб «для частного препровождения времени в играх, чтения газет и журналов». Членами клуба могли быть только дворяне, чиновники и лица «почетного купечества». Взнос для вступления в клуб составлял 7 руб. в год»⁹. Клуб работал «три раза в неделю с 19 до 2 часов ночи», в 1872 г. его возглавил секретарь земской управы Латкин, которого считали «передовым нигилистом и атеистом» [6, 538]. Силами общественности, за счет благотворительных пожертвований от членов клуба и собрания в 1899 г. в городе был залит каток. Современники отмечали, что данное развлечение «много здоровее, чем пить “мертвую” или проводить время за “зеленым полем”»¹⁰. Общественная благотворительность «местного общества» выражалась и в сборе средств на открытие памятников Н. В. Гоголю и А. В. Суворову, Исторического музея в г. Москве, а также в пользу «страждущих семей Боснии, Герцеговины и Болгарии» во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. [6, 539].

⁹ Устав усть-сысольского общественного собрания.

¹⁰ Культурная жизнь Коми края 1800–1917 гг.: сб. док. и материалов. Сыктывкар, 2017. С. 129.

Общественная благотворительность «местного общества» г. Усть-Сысольска развивалась в рамках модернизационных процессов второй половины XIX в. Это приводило к эволюции «местного общества» на пути к гражданскому обществу. Появление новых общественных организаций и активная общественная благотворительная деятельность способствовали развитию новых форм самоорганизации. В г. Усть-Сысольске наблюдалась активизация общественной жизни и общественной самодеятельности. Появление самоуправляющихся организаций «местного общества» в уездном городе обуславливала лояльная политика уездной и губернской администрации. Как показывают исторические источники, можно говорить о взаимопонимании, кооперации и сотрудничестве власти и «местного общества». Осуществляя общественную благотворительность, оно выполняло общественные функции по поддержанию традиционной культуры, организации досуга и культурно-просветительской деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вишнякова Д. В. Этнодемографические процессы в Коми крае в XIX – начале XX в.: моногр. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2012. 162 с.
2. Бондаренко О. Е. Учебные заведения в Коми крае в конце XIX – начале XX вв. Сыктывкар: Сыктывкар. ун-т, 1998. 190 с.
3. Гражданское общество в России: структуры и сознание. Москва: Наука, 1998. 256 с.
4. Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи: вторая половина XIX – начало XX века / отв. ред.: Б. Пиетров-Эннкер и Г. Н. Ульянова. Москва: РОССПЭН, 2007. 298 с.
5. Житаев В. Л. Педагогические кадры школ дореволюционного мордовского края // Финно-угорский мир. 2012. № 1/2 (10/11). С. 30–39. URL: [http://csfu.mrsu.ru/arh/2012/1/2\(10/11\)/30-39.pdf](http://csfu.mrsu.ru/arh/2012/1/2(10/11)/30-39.pdf) (дата обращения: 12.02.2018).
6. История Коми с древнейших времен до конца XX века: 2 т. / [под общ. ред. А. Ф. Сметанина]. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 1. 558 с.
7. Казакова-Апкаримова Е. Ю. Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на среднем Урале во второй половине XIX – начале XX в. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 289 с.
8. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 2. 548 с.
9. Побережников И. В. Самоуправление городов Урала в XVIII – первой половине XIX века // Е. Ю. Апкаримова, С. В. Голикова, Н. А. Миненко, И. В. По-

- бережников. Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – первой половине XIX века. Москва: Наука, 2003. С. 169–242.
10. Повседневная жизнь российской провинции / ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2013. Вып. 5. 116 с.
  11. Рогачев М. Б., Цой А. И. Усть-Сысольск: страницы истории. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. 157 с.
  12. Рындзюнский П. Г. Крестьяне и город капиталистической России второй половины XIX века. Москва: Наука, 1983. 272 с.
  13. Сова В. А. Хроника жизни инспектора народных училищ Усть-Сысольского уезда В. Е. Кичигина (на основе документов государственных архивов) // Архивы Республики Коми: на пути к единому информационному пространству: материалы VII науч.-практ. конф. Сыктывкар, 2017. С. 100–109.
  14. Соколов А. Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.). Санкт-Петербург: Лики России, 2006. 648 с.
  15. Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX века. Москва: Наука, 2005. 403 с.
  16. Хайдуров М. В. Духовенство в социальной структуре Усть-Сысольского уезда первой половины XIX в. // Социальное служение Русской православной церкви: исторический опыт и современное состояние: материалы науч.-практ. конф. Сыктывкар, 1998. С. 56–64.

Поступила 21.02.2018, опубликована 24.12.2018

PUBLIC CHARITY AS THE ACTIVITY OF UST-SYSOLSK “LOCAL COMMUNITY” in the second half of XIX century

Anna K. Gagieva,

*Doctor of History, Professor,
Komi Republican Academy of State Service and Management
(Syktyvkar, Russia), gngkol2@mail.ru*

The article discusses the social charity of “local community” in Ust-Sysolsk in the second half of the XIX century. We define “local community” as a voluntary, self-determining citizens association, designed or not properly executed legally for the solution of urgent problems of non-productive and non-commercial nature. The aim of the work is to study public charity as an activity of “local community” in Ust-Sysolsk in the second half of the XIX century. The provisions of the work can be used for educational and methodological materials on the subject “History of Finno-Ugric regions and countries”, “History of everyday life”, “History of the Komi Republic” and others.

The research methodology is based on a systematic approach, which includes structural, legal, historical and other methods of research. The materials are based on published and unpublished historical sources, such as legislative materials, statistics, documentation, as well as archival materials.

Central Russia and the Urals had already introduced charities in the mid of XX century, while in the research area public charity was just beginning and was manifested through the social work of the Russian Orthodox Church, amateur associations and companies. Forms of public charity varied: fundraising, purchase of tools, equipment and materials for events and others.

Public charity, “local community”, in Ust-Sysolsk developed within the framework of modernization processes of the second half of the nineteenth century. It led to the evolution of «local community» into a civil society. The emergence of new public organizations and active public charity contributed to the development of new forms of self-organization. In the city of Ust-Sysolsk, there was an upsurge of public life and public performance. The appearance of self-governing organizations “local community” was facilitated by the loyal policies of the district and provincial government. As historical sources show that we can talk about mutual understanding and cooperation between the authorities and the “local community”. Carrying out public charity, it provided public functions of traditional culture maintenance, the organization of leisure, cultural and educational activities.

Key words: “local community”; charity; society; government; Ust-Sysolsk uyezd.

For citation: Gagieva AK. Public charity as the activity of Ust-Sysolsk “local community” in the second half of XIX century. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2018; 3: 70–77. (In Russian)

REFERENCES

1. Vishnyakova DV. Ethnodemographic processes in the Komi region in the XIX – early XX century. Syktyvkar; 2012. (In Russian)
2. Bondarenko OE. Educational institutions in the Komi region in the late XIX – early XX centuries. Syktyvkar; 1998. (In Russian)
3. Civil society in Russia: structures and consciousness. Moskva; 1984. (In Russian)
4. Civil identity and sphere of civil activity in the Russian Empire. The second half of XIX – the beginning of XX century. Moskva; 2007. (In Russian)
5. Zhitaev VL. Pedagogical staff of schools in pre-revolutionary Mordovia region. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2012; 1/2 (10/11): 30–39. Available from: [http://csfu.mrsu.ru/arh/20121/2\(10/11\):30-39.pdf](http://csfu.mrsu.ru/arh/20121/2(10/11):30-39.pdf) (accessed 12.02.2018). (In Russian)
6. History of Komi from ancient times to the late twentieth century: in 2 vol. Syktyvkar; 2004; 1. (In Russian)
7. Kazakova-Apkarimova EYu. The formation of civil society: the estates of city corporation and public organization in the middle Urals (the second half of XIX – beginning of XX century). Ekaterinburg; 2008. (In Russian)
8. Mironov BN. Social history of the Russian Empire (XVIII – early XX century). Genesis of personality, democratic family, civil society and legal state: in 2 vol. Sankt-Peterburg; 1999; 2. (In Russian)
9. Poberezhnikov IV. The government of the Ural cities in XVIII – first half XIX century. *E. Yu. Apkarimova, S. V. Golikova, I. V. Poberezhnikov. Sel'skoe i gorodskoe samoupravlenie na Urale v XVIII – pervoi polovine XIX veka* = *E. Yu. Apkarimova, S. V. Golikova, I. V. Poberezhnikov. Rural and urban self-government in the Urals in the XVIII – first half of the XIX century*. Moskva; 2003: 169–242 (In Russian)
10. Everyday life of the Russian province. Syktyvkar; 2013; 5. (In Russian)

11. Rogachev MB, Coi AI. Ust-Sysolsk: Page of history. Syktyvkar, 1989. (In Russian)
12. Rindzyunskii PG. The peasants and the city in capitalist Russia in the second half of the XIX century. Moskva; 1983: 56–64. (In Russian)
13. Sova VA. Chronicle of the life of the inspector of folk schools Ust-Sysolsky district Kichigin (based on the documents of the state archives. *Arhivy Respubliki Komi: na puti k edinomu informacionnomu prostranstvu: materialy VII nauch.-prakt. konf.* = Archives of the Republic of Komi: on the way to a single information space. VII Conference proceedings. Syktyvkar, 2017: 100–109. (In Russian)
14. Sokolov AR. Charity in Russia as a mechanism of interaction between society and the state (beginning XVIII – end XIX century). Sankt-Peterburg; 2006. (In Russian)
15. Ul'yanova GN. Charity in the Russian Empire. XIX – beginning of XX century. Moskva; 2005. (In Russian)
16. Hajdurov MV. Clergy in the social structure of the Ust-Sysol district of the first half of the XIX century. *Social'noe sluzhenie Russkoi pravoslavnoi cerkvi: istoricheskii opyt i sovremennoe sostoianie* = Social service of the Russian Orthodox Church: historical experience and current state. Syktyvkar; 1998. (In Russian)

Submitted 21.02.2018, published 24.12.2018